Правовые подходы к установлению минимального возраста продажи алкогольной продукции

САЛАГАЙ Олег Олегович, заместитель Министра здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук
127994, Россия, г. Москва, Рахмановский пер., 3
E-mail: salagayoo@rosminzdrav.ru

СОШКИНА Кристина Владимировна, начальник отдела программ в сфере общественного здоровья Департамента общественного здоровья и коммуникаций Министерства здравоохранения Российской Федерации
127994, Россия, г. Москва, Рахмановский пер., 3
E-mail: soshkinakv@rosminzdrav.ru

Целью настоящей работы является анализ правовых аспектов установления и возможного увеличения возраста для продажи алкогольной продукции. Анализируются правовые основания, касающиеся продажи алкоголя с определенного возраста, юридическая перспектива, законодательство зарубежных стран и Российской Федерации, точка зрения судов и действующая судебная практика, позволяющая увеличить минимальный законный возраст продажи алкоголя. Раннее приобщение детей и молодежи к алкогольной продукции в несколько раз увеличивает риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем. Исследования показывают, что употребление алкогольной продукции подростками снижает их интеллектуальные способности, ухудшает работу головного мозга, негативно влияет на успеваемость. Пьющие молодые люди вредят не только своему образованию, но и своей карьере, профессиональному будущему, в целом национальной экономике.

Авторы приходят к выводу, что Конституция Российской Федерации и другие нормативные правовые акты в системном толковании не препятствуют установлению возраста для продажи алкогольной продукции, отличного от возраста совершеннолетия.

Ключевые слова: минимальный возраст для продажи алкогольной продукции, алкогольная продукция, возрастной ценз, требования к сделкам, договор купли-продажи, дееспособность.

The Legal Grounds of Minimum Legal Drinking Age

O. O. SALAGAY, deputy Minister of health of the Russian Federation, candidate of medical sciences
3, Rakhmanovskiy lane, Moscow, Russia, 127994
E-mail: salagayoo@rosminzdrav.ru

K. V. SOSHKINA, head of the Department of the Ministry of Health of the Russian Federation
3, Rakhmanovskiy lane, Moscow, Russia, 127994
E-mail: soshkinakv@rosminzdrav.ru

The purpose of this article is to analyze the legal aspects of establishing and possible raising the age-limit for the sale of alcohol.

This article analyzes the legal grounds relating to the age restriction for an alcohol purchase legal perspective, legislation of foreign countries and the Russian Federation, the court opinion and current judicial practice to allow increasing the minimum legal drinking age.

The authors come to the conclusion that the Constitution of the Russian Federation and other regulatory acts of the Russian Federation do not prevent the age restrictions for purchasing alcohol other than the age of majority.

Keywords: minimum legal drinking age, alcohol, age limit, deal requirements, contract of sale, legal capability.

DOI: 10.12737/art_2019_5_8

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в результате вредного воздействия ал-

коголя на организм в мире ежегодно умирают около 3 млн человек, что составляет 5,3% случаев от общего

числа смертей. При этом примерно 13,5% случаев смерти среди людей в возрасте 20—39 лет связаны с употреблением алкоголя¹.

С учетом разрушительного влияния спиртосодержащих напитков на здоровье человека препятствование вовлечению молодых людей в потребление алкогольной продукции становится важной задачей во многих странах мира. Одной из наиболее распространенных мер, предусматриваемых законодательством разных стран, а также рекомендованной ВОЗ, является увеличение минимального возраста для продажи (далее — МВП) алкогольной продукции². В то же время при установлении МВП возникает вопрос относительно допустимости такой меры в рамках национального законодательства, особенно если речь идет об установлении ограничений за пределами общих правил по наступлению дееспособности.

В контексте обсуждаемой проблематики первостепенной задачей является анализ соотношения МВП алкогольной продукции и возраста достижения лицом совершеннолетия.

В соответствии со ст. 60 Конституции РФ гражданин Российской Федерации может самостоятельно и в полном объеме осуществлять свои права и обязанности с 18 лет. Данная норма содержится и в ст. 21 ГК РФ, в силу которой каждый гражданин РФ по достижении возраста 18 лет обладает гражданскими правами в полном объеме. Вместе с тем проведенный нами анализ законодательства РФ позволяет сделать вывод, что в ряде

установленных законом случаев достижение 18-летнего возраста не означает для граждан России одномоментного приобретения всего спектра прав и обязанностей, как потенциально возможных, так и прямо предусмотренных.

Комментируя ст. 60 Конституции РФ, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин приходит к выводу, что полнота дееспособности с юридической точки зрения в достаточной степени условна, поскольку иногда устанавливаются дополнительные условия для занятия определенными видами деятельности³.

Примером, демонстрирующим недостаточность достижения возраста совершеннолетия для реализации всех гражданских прав, является законодательно закрепленное требование к возрасту для занятия некоторых должностей. Так, в ст. 81 Конституции РФ установлены дополнительные условия приобретения гражданами пассивного избирательного права: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший возраста 35 лет...», а стать членом Совета Федерации может гражданин, достигший 30 лет, согласно ст. 2 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». Аналогичные требования закреплены в ст. 4 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» («депутатом Государственной Думы может стать лицо, достигшее возраста 21 года»). В соответствии со ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I «О статусе судей в Российской Фе-

¹ См.: Harmful use of alcohol kills more than 3 million people each year, most of them men. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/21-09-2018-harmful-use-of-alcohol-kills-more-than-3-million-people-each-year--most-of-them-men> (дата обращения: 14.01.2019).

² См.: Global status report on alcohol and health. World Health Organization, 2014.

³ Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/> (дата обращения: 14.01.2019).

дерации» возраст назначения судей варьируется от 25 до 40 лет.

Вопросы установления специального правового статуса в российской юридической науке были подробно рассмотрены в работах В. А. Патюлина⁴, Г. Т. Чернобеля⁵, Р. П. Мананковой⁶ и других авторов.

В российском законодательстве немало примеров установления возрастного ценза для получения права осуществлять ту или иную деятельность. Возраст получения водительского удостоверения категории D, Tm (троллейбус), Tb (трамвай), а также подкатегории D1 (малый автобус) составляет 21 год, для самоходных машин категории AIV — 22 года (ст. 26 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»). Право на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения может получить гражданин, достигший возраста 21 года (ст. 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»). Такие ограничения были установлены по причине высокой общественной опасности использования огнестрельного оружия. Согласно данным, приведенным руководителями Росгвардии, в России ежегодно совершается около 500—600 преступлений с использованием зарегистрированного оружия (более 7,3 млн единиц)⁷. Такой низкий процент применения учтенного оружия, а также колоссальное социальное и

медицинское бремя, связанное с потреблением алкоголя, позволяют прийти к достаточно парадоксальному на первый взгляд выводу, что приобретение алкоголя несет даже большие риски, нежели приобретение оружия. Однако при суммировании имеющихся объективных последствий потребления алкоголя, включая применение оружия, данный вывод из парадоксального становится обоснованным.

Кроме того, интересным в связи с этим представляется установленная законодательством Российской Федерации классификация информационной продукции, основанная на возрасте детей (информационная продукция для детей, не достигших возраста 6 лет, достигших возраста 6 лет, достигших возраста 12 лет, достигших возраста 16 лет, и информационная продукция, запрещенная для детей).

Помимо возраста на реализацию гражданских прав в ряде случаев влияют такие обстоятельства, как уровень образования, физическое состояние, законопослушность и др. Например, стать судьей в России может только лицо с высшим образованием. В ряде профессий выдвигаются особые требования к состоянию здоровья претендента. В связи с этим интерес представляют правовая природа установления требований к возрасту покупателя алкогольной продукции и оценка правовой возможности корректировки соответствующей нормы закона.

Согласно подп. 11 п. 2 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» продажа алкогольной продукции в России запрещена лицам, не достигшим совершеннолетия. Такое ограничение приравнивает минимальный возраст для

⁴ См.: Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М., 1974. 246 с.

⁵ См.: Чернобель Г. Т. Закон и его нормативно-правовые модулы // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 45—55.

⁶ См.: Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Введение // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26—42.

⁷ См.: Правонарушения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d01/3-4.htm (дата обращения: 14.01.2019).

потребления алкогольной продукции к возрасту совершеннолетия, который в соответствии со ст. 21 ГК РФ наступает по достижении гражданами 18 лет.

Вместе с тем согласно законодательству РФ сделка купли-продажи алкогольной продукции является мелкой бытовой сделкой, сторонами которой в соответствии со ст. 28 ГК РФ могут выступать лица, достигшие возраста шести лет. Если исходить только из этого, то по общему правилу покупка алкогольной продукции должна быть возможной при достижении покупателем возраста шести лет. Указанной нормой законодатель, по сути, ограничивает совершение сделки купли-продажи алкогольной продукции, являющейся мелкой бытовой сделкой, лицам, не достигшим возраста совершеннолетия, устанавливая при этом исключение из общего правила о возрасте заключения мелких бытовых сделок, предусмотренного ст. 28 ГК РФ.

Таким образом, в настоящее время законодательством РФ уже установлены дополнительные требования для покупки алкогольной продукции, основанием для которых являются необходимость защиты здоровья граждан и научные данные о вреде алкоголя, особенно в детском возрасте⁸.

В последние годы в мире были получены результаты многочисленных исследований, убедительно доказывающих, что головной мозг человека, его внутреннее строение и структурные элементы формируются в основном только к 21 году. До достижения этого возраста вещество головного мозга более уязвимо к различным внешним воздействиям, особенно химическими веществами

(алкоголь, наркотики и другие психоактивные вещества, токсины)⁹. При этом потребление крепких алкогольных напитков намного сильнее повышает риск смерти, чем слабоалкогольных.

Основываясь на этих данных, как на федеральном, так и на региональном уровнях были предложены законодательные инициативы о необходимости увеличения минимального возраста потребления алкогольной продукции до 21 года¹⁰. Исходя из правовой природы государства, правоохранительная система при получении новых данных о дополнительных рисках для здоровья населения обязана предпринять соответствующие регуляторные меры. Государственные органы при определении наилучшего в таком случае решения должны исходить из принципа пропорциональности, оценить баланс прав и интересов, которые следует ограничить в случае увеличения возраста для продажи на предмет их преваширования над интересами охраны здоровья. Иными словами, для сохранения текущего МВЛ при наличии новых научных данных о вреде алкоголя необходимо, чтобы публичные интересы сохранения действующей нормы были значимее интересов охраны здоровья граждан, что вряд ли возможно. Это особенно важно, если учитывать большие запросы со стороны населения по принятию таких мер. По данным мониторинга, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, повышение возрастного ценза для продажи алкогольных на-

⁸ См.: Салагай О. О., Сошкина К. В. Медико-профилактические основания увеличения минимального возраста для продажи алкогольной продукции // Профилактическая медицина. 2018. Т. 21. № 5.

⁹ См.: Squeglia L. M., Jacobus J., Tapert S. F. The effect of alcohol use on human adolescent brain structures and systems // Handbook of clinical neurology. 2014. Vol. 125. Pp. 501—510.

¹⁰ См.: Dangers of Teen Drinking. URL: <https://www.consumer.ftc.gov/articles/0387-dangers-teen-drinking>. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116013> (дата обращения: 14.01.2019).

питков поддерживает три четверти россиян¹¹.

С учетом изложенного и того, что возраст полной дееспособности в Российской Федерации наступает с 18 лет, возникает вопрос о правомерности повышения МВП алкоголя, что требует рассмотрения данной проблемы с позиций двух материальных отраслей права: конституционного и гражданского.

С конституционно-правовой точки зрения законодательное установление минимального возраста потребления алкогольной продукции, отличного от возраста совершеннолетия, «сталкивается» с положениями ст. 60 Конституции РФ, в силу которых каждый гражданин РФ по достижении возраста 18 лет обладает правами в полном объеме, включая право заключать любые сделки.

В то же время согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Между тем указанное не означает, что федеральным законом могут быть ограничены любые права. В. В. Лапаева приходит к выводу, согласно которому тезис о возможности ограничения прав и свобод человека законом не означает, что позитивированные на высшем законодательном уровне права могут быть ограничены в нормативных актах более низкого уровня. Текущее законодательство может лишь конкретизировать эти конституционные ограничения, не выходя за их рамки. Только в этом смысле допустимо говорить о том, что конститу-

ционные права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом. При этом в Конституции РФ существует механизм, дополнительно защищающий от принятия законов, ограничивающих права граждан, — ч. 2 ст. 55 Конституции, согласно которой в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина¹².

Иными словами, устанавливаемое ограничение прав и свобод граждан должно быть направлено на защиту одной из конституционных ценностей и введено в действие федеральным законом.

Применительно к регулированию продаж алкоголя аналогичный подход был использован Верховным Судом РФ в апелляционном определении от 9 декабря 2015 г. № 15-АПГ15-4 по делу о признании недействующим Закона Республики Мордовия от 16 апреля 2015 г. № 18-З «О государственном регулировании розничного оборота алкогольной продукции на территории Республики Мордовия». Согласно этому определению возрастные ограничения, подлежащие применению в области розничной продажи алкогольной продукции, установлены федеральным законом и могут быть изменены только на основании федерального закона. Кроме того, согласно позиции Конституционного Суда РФ при ограничении того или иного права гражданина необходимо руководствоваться значимостью такого ограничения для публичных интересов. Эти ограничения должны соответствовать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми¹³.

Увеличение минимального возраста потребления алкогольной продукции в Российской Федерации в силу

¹¹ См.: Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

¹² См.: Лапаева В. В. Указ. соч. С. 13—23.

¹³ См. постановления КС РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П и от 8 декабря 2015 г. № 31-П.

своей направленности на защиту здоровья граждан страны является значимым для публичных интересов, а также отвечает критериям, определенным КС РФ. Следовательно, с конституционно-правовой точки зрения увеличение МВП алкоголя является возможным и не ограничивается возрастом дееспособности. С гражданско-правовой точки зрения установление более высокого минимального возраста приобретения алкогольной продукции можно рассматривать в качестве дополнительного условия действительности сделки.

По общему правилу, согласно ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Вместе с тем для вступления в определенные гражданские правоотношения необходимо соблюдение дополнительных условий, одним из которых в соответствии с законодательством РФ может являться возрастной ценз. Согласно совместному постановлению Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» лицо обладает в полном объеме гражданскими правами и несет обязанности по достижении совершеннолетия, за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых федеральным законом установлен возрастной ценз. При этом по определению ВС РФ от 30 октября 2017 г. № 305-КГ17-15881 требования к возрасту гражданина для заключения сделки не могут быть установлены иначе, как в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом¹⁴. Более того,

применительно к купле-продаже в ст. 454 ГК РФ законодатель закрепляет возможность определения особенностей купли и продажи товаров отдельных видов законами и иными правовыми актами. Следовательно, установление повышенного возраста для покупателя в качестве особенности купли-продажи алкоголя возможно при условии нормативного закрепления данного требования.

Иными словами, требование к повышенному возрасту покупателя не имеет в данном случае связи с дееспособностью, являясь особенностью купли-продажи, адресованной в большей степени продавцу (что подтверждается наличием ответственности именно за продажу алкоголя лицу, не достигшему определенного законом возраста).

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам.

1. Статья 60 Конституции РФ, предусматривающая наступление дееспособности в полном объеме с 18 лет, в ее системном толковании допускает возможность установления законодателем иных возрастных требований для вступления в соответствующие правоотношения, если такие требования являются оправданными необходимостью защиты конституционных ценностей и пропорциональными. Законодатель неоднократно использовал такую конституционную возможность, устанавливая более высокий нижний возрастной порог для вступления в соответствующие правоотношения (например, для владения оружием или управления транспортными средствами определенного вида), а также понижая верхний порог, например, для трудовых правоотношений (который в принципе отсутствует в Конституции РФ).

2. В гражданско-правовом измерении установление повышенных требований к возрасту участника правоотношений в качестве дополнительного условия действительности сделки и особенности купли-продажи алкоголя также является

¹⁴ См. определение ВС РФ от 15 января 2018 г. № 305-КГ17-20424.

допустимым, что подтверждается примерами из законодательства (в частности, для приобретения огнестрельного оружия), а также позицией Верховного Суда РФ.

В настоящее время повышенный возраст для приобретения алкогольной продукции установлен в ряде государств, например:

с 19 лет — в Канаде (Act Respecting Offences Relating to Alcoholic Beverages, CQLR с I-8.1)¹⁵ и Южной Кореи (Juvenile Protection Act, Art 1, 26)¹⁶;

с 20 лет — в Исландии (Alcohol Act No. 75/1998 Art 18)¹⁷, Парагвае (Law 1642 of 2000 Art 1)¹⁸, Японии (Underage Drinking Act 2001)¹⁹, в том числе на крепкий алкоголь — в Норвегии (Law 1989-27 Act on the Sale of Alcoholic Beverages Sec 1-5 Regulation 2005-38 Alcohol Regulations Sec 2-4)²⁰, Финляндии (Alcohol Act 1143/94, amended 1477/94 Sec 16, 24)²¹ и Швеции (Alcohol Act (SFS 2010:1622) Cap 3 Art 7)²², Узбе-

кистане (Law 302 on Restriction of Distribution and Taking of Alcohol and Tobacco Products 2011)²³;

с 21 года — в Египте (крепкие напитки) (Law of Public Places Art 2 Law of Recreational Places and Law 63/1976 Art 24)²⁴, Индонезии (Ministry of Trade Regulation No. 20/2014 Art 15 Aceh Law No. 6/2014 (Oct. 22, 2014) Art 3)²⁵, Казахстане (Code of Administrative Offences Sec 200)²⁶, США (The National Minimum Drinking Age Act of 1984 (Title 23 U. S.C. § 158))²⁷, Соломоновых Островах (Liquor Act (Ch. 144) Sec 72)²⁸, Республике Палау (Alcoholic Beverage

framework, 1994—2013. Finland: National Institute for Health and Welfare, 2014. 1 с.

²³ Закон Республики Узбекистан от 5 октября 2011 г. № ЗРУ-302 «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции». URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=245103_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_05_10_2011_g_n_zru-302_ob_ogranichenii_rasprostraneniya_i_upotrebleniya_alkogolnoy_i_tabachnoy_produkcii_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_27_06_2011_g_odobren_senatom_26_08_2011_g_\)](https://nrm.uz/contentf?doc=245103_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_05_10_2011_g_n_zru-302_ob_ogranichenii_rasprostraneniya_i_upotrebleniya_alkogolnoy_i_tabachnoy_produkcii_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_27_06_2011_g_odobren_senatom_26_08_2011_g_)) (дата обращения: 15.01.2019).

²⁴ Minimum Legal Age Limits For Alcohol Consumption // International Alliance for Responsible Drinking. URL: <http://www.iard.org/resources/minimum-legal-age-limits/>.

²⁵ Ministry of Trade Regulation No 20/2014 Art 15 Aceh Law No. 6/2014 (Oct. 22, 2014) Art 3. URL: http://jdih.kemendag.go.id/backendx/image/regulasi/22190711_Permendag_No._28_tahun_2016.pdf.

²⁶ Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции». URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1246 (дата обращения: 15.01.2019).

²⁷ The 1984 National Minimum Drinking Age Act. URL: <https://alcoholpolicy.niaaa.nih.gov/the-1984-national-minimum-drinking-age-act> (дата обращения: 15.01.2019).

²⁸ Criminal Law in Solomon Islands — Chapter 50: Liquor Act. URL: <http://www.paclii.org/sb/criminal-law/ch50-liquor-act.htm> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁵ URL: <http://legisquebec.gouv.qc.ca/en/ShowDoc/cs/P-9.1> (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁶ URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/86767/98423/F903405079/KOR86767%20English.pdf>.

¹⁷ The Municipalities' Social Services Act C. 11. URL: https://www.government.is/media/velferdarraduneyti-media/media/acrobat-enskar_sidur/The-Municipalities-Social-Services-Act-No-40-1991-with-subsequent-amendments.pdf.

¹⁸ URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/legislation/profile/PY>.

¹⁹ См.: Koichi. Is Underage Drinking and Smoking a Problem in Japan? URL: <https://www.tofugu.com/japan/underage-drinking-in-japan/> (дата обращения: 15.01.2019).

²⁰ URL: <https://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-19890602-027-eng.pdf>.

²¹ Taurovaara R. Unofficial translation. P. 28. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1994/en19941143_20140152.pdf.

²² Karlsson T. Nordic alcohol policy in Europe: the adaptation of Finland's, Sweden's and Norway's alcohol policies to a new policy

Control Act — § 1068, 11 P. N.C. 2014 Sec 1002(h), 1068)²⁹.

Во многих странах полномочия по установлению такого возраста переданы органам власти субъектов (штатов), например в Индии, Канаде и США. При этом в Индии вариация легальной продажи алкоголя составляет от 18 до 25 лет в зависимости от штата.

Важно отметить, что установленный законодательствами указанных зарубежных стран возраст, по достижении которого разрешается продажа алкоголя, не всегда син-

хронизирован с возрастом полной дееспособности³⁰.

3. Увеличение возрастного ценза для продажи алкогольной продукции является допустимым с конституционно- и гражданско-правовой позиций, а также оправданным в силу имеющихся медицинских оснований.

На наш взгляд, такая инициатива как один из возможных способов снижения потребления алкоголя российской молодежью требует серьезного рассмотрения.

²⁹ The Liquor and Gaming Control Act (C. C.S. M. c. L153). URL: https://web2.gov.mb.ca/laws/regs/current/_pdf-regs.php?reg=61/2014 (дата обращения: 15.01.2019).

³⁰ См.: Берндт А. А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 29—33.

Библиографический список

Squeglia L. M., Jacobus J., Tapert S. F. The effect of alcohol use on human adolescent brain structures and systems // Handbook of clinical neurology. 2014. Vol. 125.

Берндт А. А. Сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства об уголовной ответственности за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним // Адвокатская практика. 2015. № 2.

Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/> (дата обращения: 14.01.2019).

Лапаева В. В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

Мананкова Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Введение // Семейное и жилищное право. 2012. № 4.

Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. М., 1974.

Салагай О. О., Сошкина К. В. Медико-профилактические основания увеличения минимального возраста для продажи алкогольной продукции // Профилактическая медицина. 2018. Т. 21. № 5.

Чернобель Г. Т. Закон и его нормативно-правовые модусы // Журнал российского права. 2011. № 12.

References

Berndt A. A. Comparative-law analysis of foreign legislation on criminal responsibility for sale of alcohol products to minors. *Advokatskaya praktika*, 2015, no. 2, pp. 29—33. (In Russ.)

Chernobel G. T. Statute and its Normative Legal Modi. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 12, pp. 45—55. (In Russ.)

Dangers of Teen Drinking. URL: <https://www.consumer.ftc.gov/articles/0387-dangers-teen-drinking>. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116013> (accessed 14.01.2019).

Harmful use of alcohol kills more than 3 million people each year, most of them men. Available at: <https://www.who.int/news-room/detail/21-09-2018-harmful-use-of-alcohol-kills-more-than-3-million-people-each-year--most-of-them-men> (accessed 14.01.2019).

Internet-intervyu s V. D. Zorkinym. Available at: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/> (accessed 14.01.2019).

Karlsson T. Nordic alcohol policy in Europe: the adaptation of Finland's, Sweden's and Norway's alcohol policies to a new policy framework, 1994—2013. Finland: National Institute for Health and Welfare, 2014.

Koichi. Is Underage Drinking and Smoking a Problem in Japan? Available at: <https://www.tofugu.com/japan/underage-drinking-in-japan/> (accessed 15.01.2019).

Lapaeva V. V. The problem of limiting the rights and freedoms of a person and a citizen in the Constitution of the Russian Federation (the experience of doctrinal understanding). *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2005, no. 7, pp. 13—23. (In Russ.)

Manankova R. P. Explanatory note to the concept of the draft of the new Family Code of the Russian Federation. Introduction. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 26—42. (In Russ.)

Patyulin V. A. The State and individual in the Soviet Union. Legal aspects of the relationship. Moscow, 1974. 246 p. (In Russ.)

Salagay O. O., Soshkina K. V. Medical justification for increasing the minimum legal drinking age. *Profilakticheskaya Meditsina*, 2018, vol. 21, no. 5. (In Russ.)

Squeglia L. M., Jacobus J., Tapert S. F. The effect of alcohol use on human adolescent brain structures and systems. *Handbook of clinical neurology*, 2014, vol. 125, pp. 501—510.

Taurovaara R. Unofficial translation. P. 28. Available at: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1994/en19941143_20140152.pdf.